

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)30-2
П 781

П 781 **Проблемы и перспективы модернизации российской экономики** / отв. ред. А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – 328 с.

ISBN 978-5-89665-272-4

В сборнике опубликованы статьи сотрудников Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, содержащие результаты исследований, выполненные по Программе IX.84.1. Экономика как вероятностная система: статистические и теоретические исследования, прикладные выводы.

Рассмотрены народнохозяйственные и отраслевые особенности технологического перевооружения обрабатывающей и добывающей промышленности, изучен международный опыт. Проанализированы институциональные факторы развития технологической системы, а также экологические проблемы и их влияние на общественное здоровье в регионах РФ.

Сборник представляет интерес для научных работников, занимающихся анализом и моделированием экономических процессов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-272-4

УДК 338.9
ББК 65.9(2Р)30-2

© ИЭОПП СО РАН, 2014 г.
© Коллектив авторов, 2014 г.

А.В. Алексеев, Н.Н. Кузнецова

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

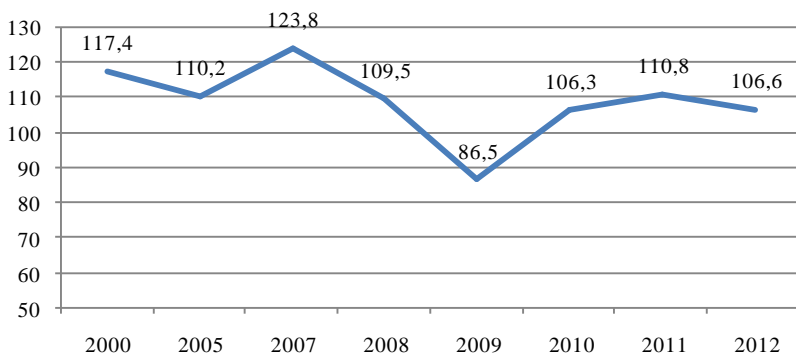
В работе дается оценка современному состоянию и перспективам развития инновационного потенциала российской промышленности.

1. Инвестиции в инновации

Первое десятилетие нового тысячелетия характеризуется сравнительно высокими темпами роста инвестиций в основной капитал в РФ (рис. 1). Означает ли это, что проблема создания инновационной экономики решается сама собой? Ведь в широком смысле почти все инвестиции инновационны. Производственные характеристики машин и оборудования, приобретаемых взамен выбывающих или для расширения производства, как правило, выше, чем у имеющих и тем более заменяемых изношенных образцов. Не меньше различий и в технологии строительства новых (по сравнению со старыми) производственных зданий и сооружений. Активные инвестиции, таким образом, преобразуют технологическую основу экономики на заведомо инновационной основе.

Тем не менее наличие современной системы производственных мощностей необходимое, но недостаточное условие для создания инновационной экономики. Можно добывать сырье, используя новые и даже экологически чистые технологии, перерабатывать его на не менее современных мощностях. Это будет развитая, возможно эффективная, но не обязательно инновационная экономика.

Конституирующий признак современной экономики – способность воспринимать новые продукты и технологии, инновационной экономики – способность их создавать. За кажущейся малозначимостью этого вопроса для потребителей стоит проблема способности или неспособности национальной экономики создавать инновации. Неспособность в сколько-нибудь значимых масштабах генерировать инновации не обязательно означает глубокую отсталость экономики, но это точно означает ее зависимость

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал, %

Рассчитано по: Россия в цифрах, 2013, с. 466.

от более развитых экономик. Для многих стран такой формат функционирования экономики не является проблемой, но в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации» [1] сформулирован все же иной выбор.

В рассмотренном смысле не худшие показатели инвестиционной активности в РФ в последние годы не дают ответ на вопрос: создана (создается) инновационная в России экономика или нет? Попробуем на него ответить.

По методологии ООН к высокотехнологичным отраслям относятся аэрокосмическая, электронная, фармацевтическая, энергетическая промышленность и ряд отраслей машиностроения. Продукция именно этих отраслей в первую очередь определяет характер процессных и, соответственно, продуктовых инноваций для всех отраслей экономики и составляет основу национального высокотехнологичного экспорта. Рассмотрим динамику инвестиций в эти, назовем их инновационно образующие, отрасли.

Росстат представляет данные по инвестициям в основной капитал по видам экономической деятельности в текущих ценах. Чтобы частично снять проблему инфляции и, главное, понять масштабы российских инвестиций в эти отрасли, пересчитаем их

в доллары по среднегодовому рыночному курсу соответствующих лет¹.

На первый взгляд динамика благоприятна: за семь лет инвестиции здесь увеличились почти втрое (правда, без учета инфляции по доллару). Наблюдавшееся сокращение инвестиций в период кризиса уже в 2012 г. было полностью преодолено (табл. 1). Однако положительная динамика одно, а абсолютный уровень – другое. Сравним отечественные показатели с результатами, достигнутыми в других странах (например, с США). Абсолютные объемы инвестиций в рассматриваемые отрасли в РФ в последние годы были не на проценты, а многократно меньше чем в США. Таким образом, ни о каком прорыве в создании инновационной экономики говорить не приходится. Более того, доля инновационно образующих отраслей в РФ в общем объеме инвестиций в основной капитал постепенно уменьшается. В 2012 г. ситуация изменилась, но только время покажет, это перелом тенденции или случайность.

В США ситуация иная. Если в 2006 г. доля инвестиций в инновационно образующие отрасли была лишь немногим выше российской, то в 2012 г. американская доля была уже в 1,7 раза выше российской, что хорошо иллюстрирует реальные приоритеты в инновационном развитии обеих стран [2].

Посмотрим на динамику затрат по созданию инновационной экономики с другой стороны. Внутренние затраты на исследования и разработки на фоне совокупных инвестиций в основной капитал составляют (в разные годы) от 4 до 7% от всех инвестиций в основной капитал [3; 5, с. 564]. Много это или мало? Скорее мало. Россия занимает (по разным оценкам) 5–6-е место в мире² по производству ВВП (по ППС). А по затратам на исследования и разработки (также по ППС) – 8-е место (рис. 2). При этом по

---

¹ Расчет осуществляется по рыночному курсу рубля к доллару, так как основная часть оборудования в указанные отрасли импортная. Цены на российское оборудование также тяготеют к мировым, поэтому применение рыночного курса рубля к доллару в данном случае более обосновано, чем проведение расчетов по ППС.

² 5-е место по оценке Всемирного Банка, 6-е место по оценкам Международного валютного фонда и ЦРУ.

[http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)#cite_note-1](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1)#cite_note-1)

Таблица 1

**Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности
в РФ и США, 2005–2012 гг.**

Экономическая деятельность	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
РФ, млн руб.								
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	31922	46584	58685	75311	55234	61987	60533	71153
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования*	19590	22851	32554	40811	33447	35123	45136	60404
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	14718	22218	27846	33055	37611	43721	59647	76399
Итого	66229	91653	119085	149177	126291	140832	165315	207956
РФ, млрд долл.								
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	1,11	1,71	2,30	3,04	1,74	2,03	2,06	2,29
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,68	0,84	1,27	1,64	1,06	1,15	1,54	1,94
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	0,51	0,82	1,09	1,33	1,19	1,43	2,03	2,46
Итого:	2,3	3,4	4,7	6,0	4,0	4,6	5,6	6,7
Доля в совокупных инвестициях, %	1,8	1,9	1,8	1,7	1,6	1,5	1,5	1,7

США, млрд долл.								
Производство машин и оборудования (Machinery)	9,6	10,5	11,2	13,3	10	11,1	12,4	12,5
Электронное оборудование (Computer and electronic products)	32,9	30,3	37,1	42,6	23,5	26,4	28,8	29,2
Электрооборудование (Electrical equipment, appliances, and components)	2,7	3,6	3,8	4,2	3,2	3,3	3,7	3,7
Транспортное оборудование (без автомобилей) (Other transportation equipment)	5,7	6	7,3	8,1	6,5	6,7	7,2	7,3
Итого:	50,9	50,4	59,4	68,2	43,2	47,5	52,1	52,7
Доля в совокупных инвестициях, %	2,4	2,2	2,6	3,2	2,6	2,8	2,9	2,9

* В подраздел DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» входит: Производство офисного оборудования и вычислительной техники; Производство электрических машин и электрооборудования; Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи; Производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов.

Рассчитано по: ЦБСД, www.gks.ru, Table 3.7ESI. Investment in Private Fixed Assets by Industry, www.bea.gov, ЦБ РФ, http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=ex_rate_ind_05.htm

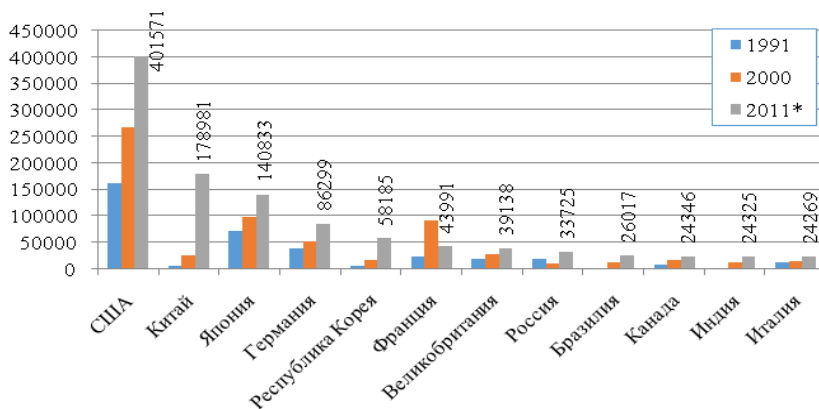

Рис. 2. Внутренние затраты на исследования и разработки по странам (млн долл. США; в расчете по паритету покупательной способности национальных валют) *или ближайшие годы, по которым имеются данные

Рассчитано по: Наука, инновации, информационное общество: 2012. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2013, с. 27.

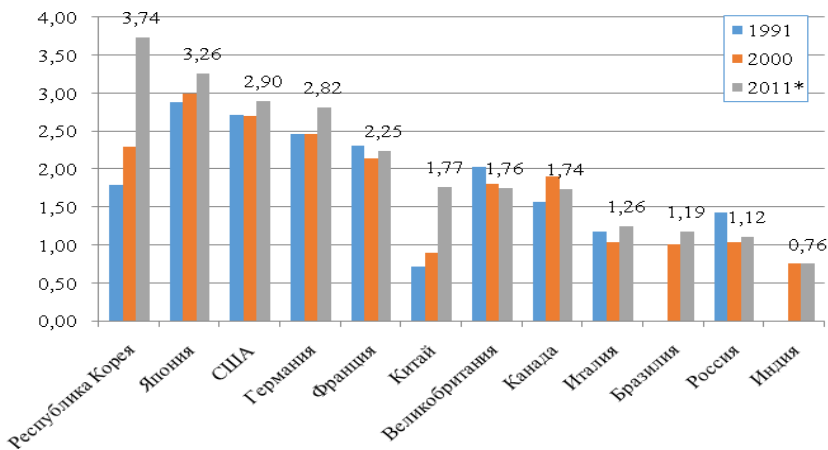

Рис. 3. Внутренние затраты на исследования и разработки по странам в % к ВВП

*или ближайшие годы, по которым имеются данные

Рассчитано по: Наука, инновации, информационное общество: 2012. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2012, с. 28.

размерам ВВП Россия опережает Францию и Великобританию, а по внутренним затратам на исследования и разработки, напротив, отстает от них. Затраты Республики Корея на проведение исследований и разработок почти вдвое выше, чем в РФ (при этом Корея находится на 12-м месте по ВВП). Отставание от Германии уже очень значительно, а уровень расходов на исследования и разработки в Японии, Китае и, особенно, в США по российским меркам и вовсе представляется недостижимым.

Если же отнести уровень внутренних затрат на исследования и разработки к ВВП, то Россия оказывается уже на 11-м месте (рис. 3).

Рассмотренные данные демонстрируют характерную тенденцию: затраты на исследования и разработки растут, но темпы их роста во второй половине первого десятилетия нового века уменьшились и в настоящее время примерно равны темпам роста инвестиций в основной капитал. Следствием этого снижения стала стабилизация доли инвестиций в исследования и разработки в общем объеме инвестиций на более низком уровне, чем в начале десятилетия. Таким образом, отнюдь не самые передовые по мировым меркам позиции России в инновационном процессе в лучшем случае стабилизировались на невысоком уровне, а, с учетом абсолютных величин разрыва с развитыми странами, скорее ухудшаются.

2. Инновационная активность российского бизнеса

Вялая динамика затрат на исследования и разработки, ситуация, когда в научно-технической сфере «ничего не происходит», не случайна. Интерес российского бизнеса к инновациям за последние десять лет в лучшем случае не изменился, а, скорее, даже снизился. В 2011 г., как и десятилетие назад, лишь около 10% предприятий осуществляли технологические инновации (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе организаций, %

2000	2005	2006	2008	2009	2010	2011
10,6	9,3	9,4	9,6	9,4	9,3	9,6

Источник: Российский статистический ежегодник, 2012, с. 572.

Обращение к международной статистике вызывает недоумение: как российская экономика вообще может существовать в таком инновационном режиме? Для других стран нормой является 30-50-процентная активность национальных компаний в осуществлении технологических инноваций. В ФРГ и вовсе более 60% предприятий ежегодно осуществляют технологические инновации (рис. 4). Россия, по-видимому, является антилидером среди промышленно развитых стран по интенсивности технологических изменений.

Не удивительно, что даже по меркам развивающихся экономик компаний мировых лидеров в исследованиях и разработках в России крайне мало – всего две (обе в нефтегазовом секторе). В Бразилии таких компаний девять, причем в шести сферах деятельности (а не в одной как в РФ), в Индии – 18, в Китае – 19 [4]. Эти данные в очередной раз актуализируют вопрос об эффективности использования средств на исследования и разработки. Действительно, внутренние затраты на исследования и разработки в РФ больше, чем в Бразилии и тем более в Индии (см. рис. 2). Однако их результативность, как видим, вызывает серьезные сомнения.

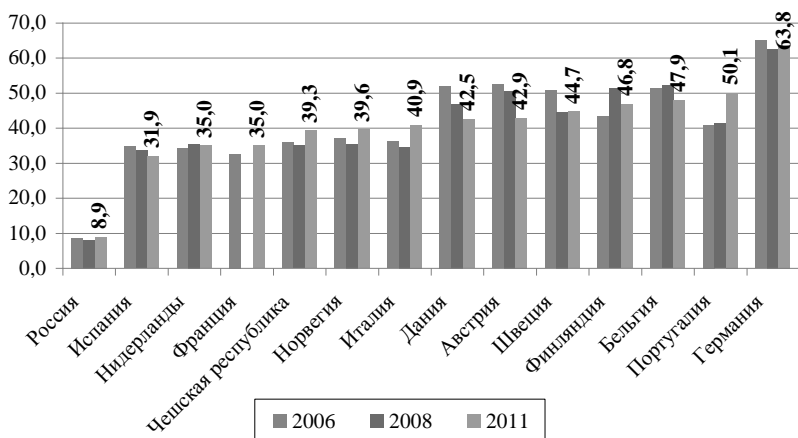

Рис. 4. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %

Рассчитано по: Индикаторы инновационной деятельности: 2013. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2013, с. 447–448.

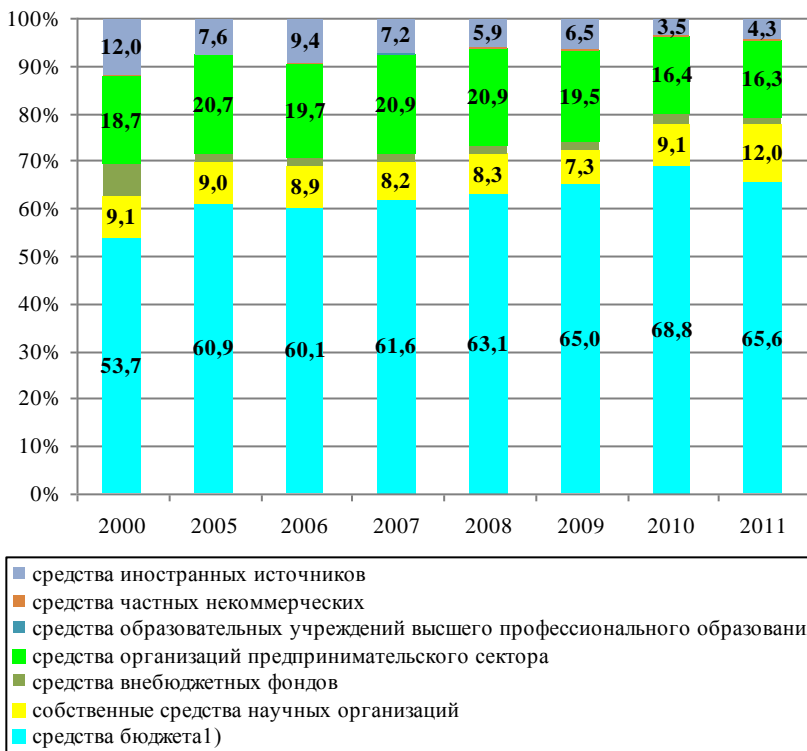
3. Структура затрат на исследования и разработки

В слабо растущих затратах на исследования и разработки обращает на себя внимание следующая особенность: подавляющая их часть (более 90%) [5, с. 564] приходится на текущие затраты. Капитальные затраты, т.е. затраты на создание материальной основы для создания инноваций, хотя и имеют тенденцию к росту, невелики.

Обращение к структуре текущих затрат только усиливает ощущение странной специфики российского инновационного процесса. Если в 2000 г. половину текущих затрат составляли затраты на оплату труда и страховые взносы, то в 2011 г. доля этих затрат превысила уже 60%. Затраты же на приобретение нового оборудования – без которого трудно представить создание инноваций – с символических 5% в 2000 г. уменьшилась до 4% в 2011 г. Доля материальных затрат за рассмотренный период также заметно снизилась. Зато традиционно для российской статистики маловнятная статья «прочие затраты» на протяжении всего десятилетия впятеро превышала долю затрат на приобретение оборудования [5, с. 565].

Наблюдаемая невысокая доля затрат на создание новых и обновление действующих фондов заставляет предположить, что финансовые ресурсы, направляемые на исследования и разработки, в действительности достаточны (если достаточны) только для сохранения имеющихся трудовых коллективов, занятых в соответствующих сферах деятельности. На обновление производственной базы денег уже не хватает.

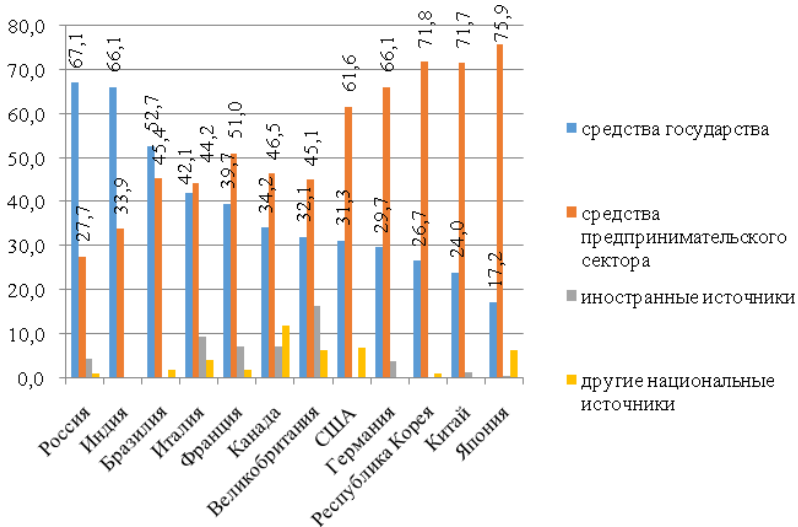
Невысокая инновационная активность (как по количеству предприятий, участвующих в инновационном процессе, так и по объемам финансирования этого процесса) становится более понятной при обращении к данным по источникам ее финансирования. Затраты на исследования и разработки на 65%, а в отдельные годы и более, финансируются из средств бюджета. Второй по значимости источник – средства организаций предпринимательского сектора – сравнительно невелик и имеет явно выраженную тенденцию к сокращению. Еще меньшую долю занимают собственные средства научных организаций. Почти символическими являются средства иностранных источников (доля быстро сокращается). Остальные источники незначимы (рис. 5).

¹ Включая бюджетные ассигнования на содержание образовательных учреждений высшего профессионального образования и средства организаций государственного сектора.

Рис. 5. Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования, %

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник, 2012, с. 564.

* 67,1 – Россия, включая средства бюджета, бюджетные ассигнования на содержание вузов, средства организаций государственного сектора (в том числе собственные).

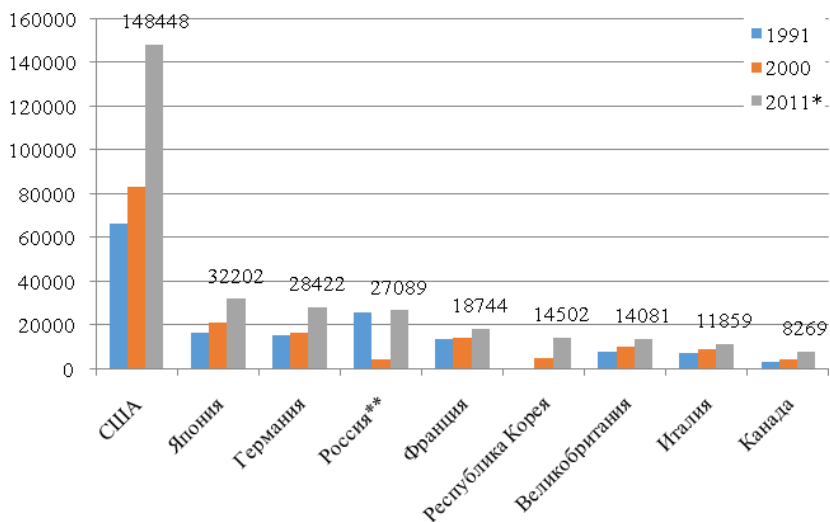
Рис. 6. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования и странам: 2011*, %

*или ближайшие годы, по которым имеются данные

Расчитано по: Наука, инновации, информационное общество: 2012. Статистический сборник. - М.: ГУ-ВШЭ, 2013. С. 32.

Факт, что значимость инноваций хорошо осознается на государственном уровне и то, что бюджет готов в значимых масштабах финансировать инновационный процесс, может только радовать, но он не снимает проблемы низкой активности бизнеса на инновационном поле. Так, Россия едва ли не «впереди планеты всей» в доле средств государства в структуре внутренних затрат на исследования и разработки. Немногим ей уступает только Индия; с Бразилией разрыв уже существенный. В развитых странах доля бизнеса в финансировании инноваций заметно превышает долю государства (так, в ФРГ доля бизнеса в финансировании инноваций почти в точности равна доли государства в их финансировании в РФ, и наоборот). В странах Юго-Восточной Азии за инновации вообще почти полностью отвечает бизнес (рис. 6).

Проблема не в том, что государство слишком активно в финансировании инноваций. Ассигнования на исследования и разработки из средств федерального бюджета в РФ и ФРГ примерно равны (по ППС). Но в ФРГ затраты бизнеса более чем вдвое превышают затраты федерального бюджета, а в РФ, напротив, затраты бизнеса более чем вдвое ниже федеральных затрат. Затраты американского федерального бюджета на исследования и разработки в абсолютном выражении вообще несравнимы с российскими (не говоря уже об аналогичных бюджетах российского и американского бизнеса) (рис. 7).

* Ассигнования на науку из средств федерального бюджета.

**Или ближайшие годы, по которым имеются данные.

Рис. 7. Ассигнования на исследования и разработки из средств федерального бюджета по странам (млн долл. США; в расчете по паритету покупательной способности национальных валют)

Рассчитано по: Наука, инновации, информационное общество: 2012. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2012, с. 30.

Выше уже отмечалось, что затраты на исследования и разработки в России меньше, чем в Великобритании, Франции, Германии и сопоставимы с показателями Бразилии и Индии. По сравнению с развитыми странами у России наблюдается двойное отставание: по доле затрат на исследования и разработки в ВВП и по доле финансирования их бизнесом. Это говорит о низкой востребованности инноваций национальной экономикой.

Доля государства в затратах на инновационную деятельность и их абсолютная величина свидетельствуют о последовательном стремлении государства поддержать инновационный процесс. Проблема в том, что проводимая экономическая политика не способна решить эту задачу. Иными словами, государство в рамках имеющихся бюджетных возможностей хочет, но не может самостоятельно генерировать инновационный подъем, а бизнес, напротив, может существенно продвинуться в решении этой задачи, но не хочет этого делать.

4. Россия на мировом рынке инноваций

Насколько качество инновационного процесса в РФ не соответствует уровню развитых стран хорошо видно на статистике торговли технологиями. Россия продает технологий втрое меньше, чем покупает. Можно, конечно, предположить, что это не так уж страшно: Россия активно технологически перевооружается. Выигрыш от этого перевооружения в будущем компенсирует сегодняшние небольшие доходы от продаж технологий. Даже если это и так, то масштабы потенциального выигрыша пока не впечатляют. Действительно, Россия – карлик на мировом технологическом рынке. И дело вовсе не в том, что она продает мало технологий. Настоящая проблема в том, что она их мало покупает. Мы приобретаем технологий меньше, чем Чехия (правда, больше, чем пресловутая Португалия). Разрыв между высокоразвитой в технологическом смысле ФРГ и не столь развитой Россией в покупке технологий примерно двадцатипятикратный (с США – тридцатипятикратный). При продажах технологий разрыв с ФРГ уже девяностопятикратный, с США – шестидесятикратный (рис. 8).

Гипотеза об интенсивном технологическом перевооружении российской промышленности представляется и вовсе несостоятельной при обращении к данным [6]. Доля высокотехнологичного сектора в добавленной стоимости по представленным странам (страны BRICS, а также Индонезия и США) почти за десятилетие изменилась незначительно. Но ни в одной из стран она не сократилась столь существенно как в России [7]. Зато доля низкотехнологичного сектора сокращалась везде ... кроме России.

Одним из наглядных свидетельств успеха/неуспеха национальной промышленной и инновационной политики служит группа показателей, характеризующих позиции национального товаропроизводителя на внешнем рынке. Ссылки на национальную специфику, особенности таможенной и налоговой политики и т.п. здесь не работают: позиции либо укрепляются, либо нет.

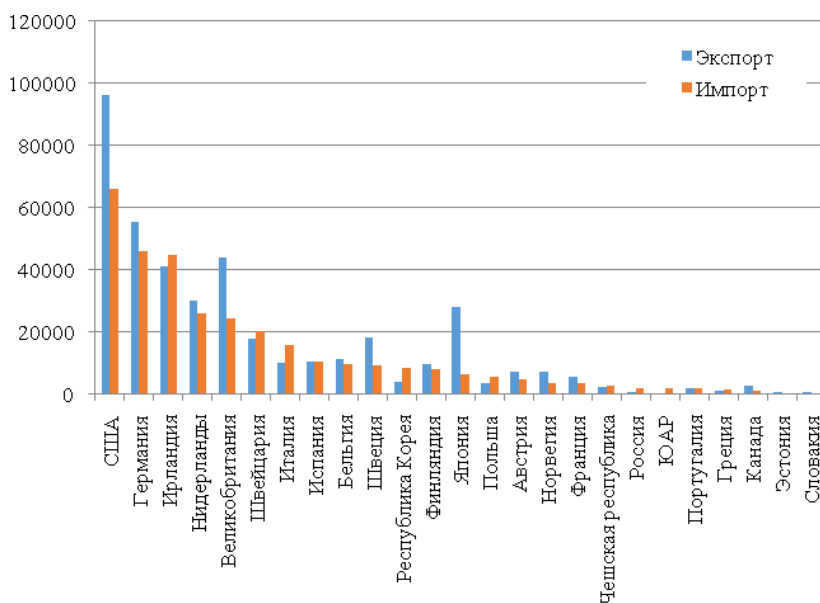

Рис. 8. Поступления по экспорту технологий и выплаты по импорту: 2011, млн долл. США

Рассчитано по: Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2013, с. 392.

Рассмотрим динамику экспорта промышленных товаров во всем товарном экспорте в развитых странах. Отметим, что экспорт промышленных товаров относительно сокращается во всех развитых странах. Не будем вдаваться в причины явления (по-видимому, это связано с относительным удорожанием сырья). Важно другое. Доля промышленных товаров в промышленном экспорте, например, США с 2002 по 2009 г. сократилась на 14%, а в РФ только на 5%. Но в США – с 81 до 67%, а в РФ с 22 до 17%. В Китае, напротив, рост составил 4% (с 90 до 94%). Таким образом, в РФ одна негативная тенденция (низкая доля промышленных товаров в товарном экспорте) усиливается другой (ее дальнейшее снижение) (табл. 3).

Таблица 3

Промышленные товары в товарном экспорте, %

Страна	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2009
Китай	90	91	91	92	92	92	94
Швейцария	93	93	93	93	91	91	90
Япония	93	93	93	92	91	90	89
Республика Корея	92	93	92	91	89	89	87
Италия	88	87	88	85	85	84	83
Германия	86	84	84	83	83	83	82
Австрия	82	78	84	80	80	82	81
Финляндия	85	84	83	84	81	81	81
Франция	81	81	83	80	79	79	79
США	81	89	82	82	79	77	67
Швеция	81	81	81	79	78	77	76
Испания	78	77	77	77	76	75	73
Великобритания	79	78	77	77	77	74	72
Португалия	86	86	85	75	74	74	72
Австралия	29	30	25	25	23	19	19
Норвегия	22	21	19	17	16	18	20
Российская Федерация	22	21	21	19	17	17	17

Источник: World Development Report, 2011. The World Bank, Washington, USA, P. 351–352, Tab. 5.

В РФ поставлена задача создания инновационной экономики. Однако в рамках проводимой экономической политики решить ее не удастся. Действительно, инвестиции в высокотехнологичные отрасли растут, но их доля в совокупных инвестициях снижается. Затраты на исследования и разработки увеличиваются, но в совокупных инвестициях их доля также уменьшается. Россия на исследования и разработки относительно своего ВВП тратит меньше развитых стран, при этом многократно меньше в абсолютном выражении, чем такие страны, как Германия, Япония, Китай и, особенно, США.

Симптоматична и структура затрат на исследования и разработки: более чем на 90% это текущие затраты и лишь в крайне незначительной степени капитальные. В свою очередь, основная часть текущих затрат – это затраты на оплату труда и страховые платежи. Такая структура затрат, возможно, позволяет как-то сохранять исследовательские коллективы, но ожидать прорывных результатов без серьезных вложений в развитие материальной базы инновационной деятельности не приходится.

Слабая инвестиционная политика в инновационной сфере хорошо согласуется с разочаровывающими результатами деятельности отечественных инноваторов. Действительно, более 90% российских предприятий в течение года вообще не осуществляют технологических инноваций. Ни одна более или менее развитая экономика мира не может позволить себе ничего подобного.

В высокотехнологичных отраслях инновационная активность несколько выше, но с учетом того, что высокотехнологичные производства далеко не доминирующий сектор в отечественной экономике, приходится признать, что российская промышленность последовательно отвергает инновационный путь развития [8].

Определенным индикатором неблагополучия в инновационной сфере России является чрезвычайно высокая, даже уникальная в мировой практике доля бюджетных расходов на финансирование исследований и разработок. Доля бизнеса в этих расходах, соответственно, невысока. Ирония ситуации в том, что бюджет-

ные расходы на осуществление инновационной деятельности в России сопоставимы с затратами стран – признанных лидеров в области инноваций: Германии и Японии. Однако фактический отказ российского бизнеса от финансирования инновационной деятельности ведет к тому, что Россия постепенно становится аутсайдером в инновационной гонке.

Соотношение «затраты бюджета на инновации/затраты бизнеса на инновации» весьма показательно. С одной стороны, оно убедительно доказывает, что государство не ограничивается декларациями о важности инновационного процесса, а готово серьезно финансово поддерживать инновационную активность в стране. С другой, в инновационной сфере как нигде видна неспособность государства создать условия, при которых бизнес будет готов инвестировать в свое будущее. Результат – снижение доли затрат на исследования и разработки в ВВП и нарастающее отставание в инновационной гонке. Россия не сможет создать инновационную экономику без участия бизнеса, но эта проблема не только не решается, а скорее, усугубляется. Действительно, доля средств бюджета в финансировании исследований и разработок, чрезвычайно высокая сама по себе, растет, а незначительный вклад бизнеса продолжает сокращаться.

Таким образом, происходящие институциональные изменения в экономике РФ если и оказывают влияние на инновационный процесс, то это влияние скорее негативное. Негативное в том числе и в смысле создания иллюзии движения вперед. Действительно, статистически число создаваемых передовых производственных технологий растет, увеличивается и объем инновационных товаров и услуг [9]. Однако рост этот весьма специфичен: почти весь прирост достигается за счет инновационной продукции при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых и изменении методики счета в связи. В обрабатывающих производствах и в деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, никакого сколько-нибудь значимого прироста инновационной продукции нет. Зато снижение доли российского высокотехнологичного сектора во всей добавленной стоимости есть, причем заметное.

Особенно наглядно низкое качество российского инновационного процесса проявляется при выходе на внешний рынок: невысокая доля промышленных товаров в совокупном экспорте продолжает сокращаться, доля высокотехнологичной продукции в экспорте промышленной продукции в лучшем случае стабилизировалась. Растет экспорт ИКТ оборудования, но все достижения здесь сводятся к занятию доли в 0,1% мирового рынка. Ситуация с продажами российских технологий если и лучше, то чисто символически.

Вообще, величина в 0,1% начинает восприниматься как символическая при характеристике инновационных достижений России. Так, если доля инновационной продукции и услуг в их совокупном внутреннем выпуске составляет около 7%, то для мирового рынка доля действительно новых товаров и услуг в этом объеме не превышает уже упоминавшихся 0,1%. Другими словами, новые продукты и услуги, появляющиеся в России, лишь в редчайших случаях являются новыми для мира.

Таким образом, инновационный потенциал российской промышленности невелик. Он позволяет поддерживать имеющийся технологический уровень лишь в ограниченном формате: деградация по достаточно широкому кругу отраслей компенсируется отдельными, часто значимыми, достижениями по более узкому кругу отраслей. Такие достижения еще могут относительно выигрышно смотреться в режиме сравнения «себя с собой» (внутриэкономические показатели, год к году), но они быстро теряют свою доказательную силу, если сравнивать российские достижения с мировыми. Россия проигрывает в мировой инновационной гонке, проигрывает будущее. Без радикального изменения инвестиционной и инновационной политики о задаче, поставленной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности)» придется забыть [1, с. 10].

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Минэкономразвития РФ. – М., 2008.
2. Дементьев Н.П. Антикризисная политика правительства США и Федеральной резервной системы // Инновационный потенциал экономики России: состояние и перспективы : сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева ; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2013. – С. 84–100.
3. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2013. – С. 466.
4. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/perspectives-on-global-development-2013_persp_glob_dev-2013-en. Р. 100 (Дата обращения 20. 07.13).
5. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012.
6. http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/development/perspectives-on-global-development-2013_persp_glob_dev-2013-en, р. 96 (Дата обращения 15.09.2013).
7. Селиверстова Н.Н. Последствия кризиса 2008–2009 гг. для развития мощностей промышленности // Инновационный потенциал экономики России: состояние и перспективы : сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева ; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2013. – С. 22–41.
8. Гильмуудинов В.М. Промышленная политика России: состояние и проблемы // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 104–117.
9. Гильмуудинов В.М. Анализ структурных изменений в экономике России в условиях межотраслевой конкуренции // ЭКО. – 2010. – № 11. – С. 88–101.